

УДК 316.334.52:325.11

Бедрик А.В.

ЭТНИЧЕСКИЕ РИСКИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: мигранты, социальная адаптация, социальный риск, этническая дистанция, интеграция.

Одной из базовых характеристик структуры внутрироссийского межрегионального миграционного обмена является высокий процент мигрантов, по своей этнической принадлежности отличающихся от основного населения регионов их въезда, что, безусловно, порождает на этих территориях ряд существенных проблем этносоциального и этнополитического характера. Об актуальности межэтнического восприятия друг друга мигрантами и принимающими сообществами свидетельствует серия острых конфликтов, имевших место в Кондопоге, Ставрополе, и совсем недавно – в Москве и Ростове-на-Дону. Современная внутрироссийская миграция сопровождается интенсивным ростом этнофобий как среди русско-славянской части населения России, так в среде иных этногрупп. Распространение этнофобий аккумулирует кристаллизацию этнического самосознания народов России по оборонной модели и блокирует возможности инкорпорации различных компонентов российской этнокультурной мозаики в единую мультикультуральную гражданскую общность.

В такой ситуации актуализируется гносеологическая потребность в изучении факторов, при которых мигранты в одном случае успешно инкорпорируются в новую социальную среду и занимают в ней достойную социальную нишу, а в другом – изолируются в социокультурный анклав и реализуют конфронтационные стратегии социальной адаптации. Среди методологических моделей интерпретации такого рода факторов особым эвристическим потенциалом обладает рискологический подход. Его основы заложены в работах американского социолога У. Бека, а также в публикациях российских исследователей – В. Зубкова, Ю. Зубок, С. Кравченко, О. Яницкого и др.

В наиболее абстрактном понимании категорию «риск» можно рассматривать как возможность опасности и неудачи [9, с. 668]. Однако в социологии принята иная трактовка риска, который «представляет собой целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в условиях неопределенности его исходов» [3, с. 65]. Исходя из данного определения, риск может иметь как позитивное, так и негативное значение. Так, У. Бек указывает на двойное обличье рисков в развитом рыночном обществе, где риски не только риски, но и шансы [1, с. 56].

Понятие «социальный риск» указывает прежде всего на сферу, в которой складывается и, возможно, осуществляется ситуация риска. При этом следует подчеркнуть, что понятие социального риска имеет более широкий контекст, чем риски в какой-либо определенной общественной сфере (экономике, психологии, политике и т.д.), так как «риск не существует вне общества, независимо от сознания и культуры» [8, с. 23]. Из данного определения следует, что процесс миграции изначально сопряжен с возникновением ситуаций социального риска. При наличии определенных факторов миграционного «толчка», а также исходя из наличия определенных потребностей и интересов, индивиды или социальные группы, принимая добровольное или вынужденное решение о миграции, в большинстве случаев оказываются в ситуации социального риска, которая характеризуется для них неопределенностью возможных последствий такого переезда.

Для всех групп этнических мигрантов (как добровольных, так и вынужденных) ситуации социального риска неизбежно сопровождают их пребывание в рамках принимающего сообщества, оказывая непосредственное влияние

на процесс социальной адаптации. Всю совокупность социальных рисков адаптации этнических мигрантов можно условно разделить на несколько групп: социально-психологические риски, статусные риски, собственно этнические риски, социально-экономические риски, политико-правовые риски, информационные риски и риски применения насилия. Несмотря на такое разнообразие, большинство рисков адаптации этномигрантов являются производными от самой иноэтничности данной демографической когорты, что дает возможность рассматривать их в качестве этнических рисков адаптации мигрантов. В данной статье рассматривается влияние только первых трех групп этнических рисков на процессы адаптации мигрантов.

Социально-психологические риски адаптации этнических мигрантов связаны с реакцией самих мигрантов на изменившиеся условия жизни и характеризуются высокой вероятностью наступления у переселенцев так называемого «социального шока». Социальный шок – это кризисное состояние, переживаемое субъектом адаптации (индивидом, группой, общностью, организацией, обществом и т.д.) вследствие резких, неожиданных перемен либо в окружающей его социальной реальности, либо в способах его восприятия и интерпретации этой реальности, либо в том и другом вместе [5, с. 310]. Внезапные и тотальные перемены в условиях существования социального субъекта неизбежно провоцируют состояние страха, парализующего всякое действие. Страх перед чужим, новым свойствен практически всем. Он естествен, так как если бы чужое и новое не возбуждало опасения, индивид или группа не имели бы импульса распознавать опасность, которая нередко таится в новом и чужом.

Будучи по природе преимущественно психологическим явлением, в ситуации с этническими мигрантами страх имеет и значительные социальные последствия, так как зачастую дезориентирует их в условиях нового социального окружения, что в конечном счете мешает нормальному развитию процессов их социальной адаптации [5, с. 315]. Страх у мигрантов в ситуации социального шока может быть вызван либо отсутствием в прошлом опыта перемены места жительства и из-за этого – недостатком адаптивного социального опыта, либо наличием в прошлом негативного опыта миграции.

Основными характеристиками принимающего социума, вызывающими чувство страха и состояние социального шока у этнических мигрантов, являются: 1) новизна обстановки, неизвестность многого в ней; 2) повышенная сложность и многокомпонентность среды принимающего социума; 3) особый, отличный от привычного для мигрантов темп жизни коренного населения; а также 4) особого рода упорядоченность их жизнедеятельности [2, с. 179]. Все это требует от мигрантов решения целого ряда острых проблем, связанных с необходимостью установить в принимающем сообществе новые связи: выработать оценку новых объектов, процессов, явлений, а кое-что из прежнего переоценить; установить благоприятные для жизни отношения с новыми людьми и выработать определенное отношение в целом к реалиям новой жизни; выработать новые жизненные привычки. Однако далеко не всегда и сама группа мигрантов, и принимающее сообщество готовы к подобного рода изменениям. Более того, коренное население зачастую не видит в них необходимости для себя.

Статусные риски адаптации этнических мигрантов связаны с высокой

вероятностью трансформации социального статуса мигрантов в структуре принимающего сообщества. Кроме того, зачастую изменение социального статуса мигрантов приводит к их маргинализации. Нередко этнические мигранты становятся социальной базой формирования слоя люмпен-маргиналов [10, с. 75]. Вероятные коренные изменения в социальном статусе этнических мигрантов касаются в первую очередь их этнического статуса, который указывает место индивида или группы в системе межэтнических отношений, а также определяет структуру их социальных связей и отношения доминирования-подчинения, возникающие в ходе межэтнического контакта [11, с. 13]. Этнический статус мигрантской группы является важнейшей составляющей социального самочувствия ее членов. Низкий статус тесно связан с чувством этнической депривации. При этом для контактов групп с существенно различающимися статусными позициями обычно характерен высокий уровень насилия: группа, считающая свой статус более высоким, склонна к силовому решению проблем в случаях возникновения каких-либо противоречий. В случае с этническими мигрантами более высокие статусные позиции присущи, безусловно, коренному населению, которое рассматривает себя в качестве «хозяев».

Особенно болезненным будет восприятие мигрантами своего низкого этнического статуса в принимающем сообществе, если у членов мигрантской группы имелся опыт, связанный с занятием высоких статусных позиций в этностратификационной структуре. Опыт эмпирического анализа свидетельствует о том, что наибольший дискомфорт от регрессивной трансформации этнического статуса испытывают те члены мигрантской общины, которые

имеют высшее образование либо были заняты в престижных сферах труда на месте предыдущего проживания. Для них отсутствие условий для самореализации оказывается в некоторых случаях не менее важным препятствием для успешной адаптации, чем неудовлетворенность базовых потребностей [13, с. 72].

В то же время, как уже было нами отмечено, желание повысить свой социальный статус стимулирует развитие среди мигрантов навыков предпринимчивости и умения быстро реагировать на новые ситуации. Это приводит к высокой способности мигрантов реализовывать различные формы предпринимательской активности. Еще М. Вебер отмечал, что само положение дискриминируемого, неполноправного, низкостатусного меньшинства стимулирует развитие самостоятельных видов хозяйственно-трудовой активности. По мнению М. Вебера, имеется «издавна наблюдаемая и поныне действующая закономерность: национальные и религиозные меньшинства, противостоящие в качестве “подчиненных” какой-либо другой “господствующей” группе, обычно – именно потому, что они добровольно или вынужденно отказываются от политического влияния и политической деятельности, – концентрируют все свои усилия в сфере предпринимательства: этим путем наиболее одаренные их представители стремятся удовлетворить свое честолюбие, которое не находит себе применения на государственной службе» [10, с. 75]. В качестве примеров, подтверждающих подобные теоретические выводы, М. Вебер приводит поляков в России и Восточной Пруссии, гугенотов во Франции, нонконформистов и квакеров в Англии и евреев на протяжении двух тысячелетий по всей Европе.

Риски наступления «социального шока» и социальной маргинализации усугубляются собственно этническими рисками. Эти риски связаны с возможным негативным влиянием фактора этнокультурной дистанции между мигрантами и коренным населением на процессы их взаимодействия. Так, по мнению З.В. Сикевич, этническая, культурная, конфессиональная родственность взаимодействующих субъектов зачастую снижает возможности развития между ними конфликта [12, с. 59]. В то же время, как отмечает Н.М. Лебедева, этническая чужеродность коренного населения и мигрантов создает для последних «риск культурной маргинализации и отстранения на культурную периферию» принимающего сообщества [7, с. 51].

Центральной категорией при анализе рисков адаптации мигрантов, относящихся к группе этнических, является категория «культурная дистанция». Чем больше новая культура похожа на родную, тем менее травмирующим оказывается процесс адаптации. Для оценки степени сходства культур используется предложенный И. Бабицером индекс культурной дистанции, который включает язык, религию, структуру семьи, уровень образования, материальный комфорт, климат, пищу, одежду и т.д.

В целом, от уровня культурной дистанции зависит степень выраженности «культурного шока» и этнокультурной маргинализации этнических мигрантов. «Культурный шок» в процессе адаптации этнических мигрантов вызван не просто изменением социального пространства их проживания (как в случае с «социальным шоком»), а стрессогенным воздействием «иной» культуры. Гипотеза культурного шока основана на том, что опыт новой культуры является неприятным или

шоковым и потому, что он неожидан, и потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры.

Антрополог К. Оберг, который впервые использовал данный термин, выделил несколько аспектов культурного шока, среди которых этнические мигранты в наибольшей степени подвержены таким, как чувство отверженности представителями новой культуры или отвержения их; сбой в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях, чувствах и самоидентификации; неожиданная тревога, даже отвращение и негодование в результате осознания культурных различий; чувство неполноценности от неспособности «совладать» с новой средой.

Наряду с вероятностью наступления «культурного шока», в группу этнических рисков входит риск этнокультурной маргинализации мигрантов. Несмотря на тесную смысловую взаимосвязь этнокультурной маргинализации и процесса трансформации этнического статуса, они не являются тождественными. Исследование природы этнокультурной маргинализации мигрантов было предпринято в работах американского социолога Р. Парка. По его мнению, основная сложность процесса этнокультурной маргинализации мигрантов заключается в том, что даже при всех необходимых и благоприятных условиях этнические мигранты не в состоянии порвать со своим прошлым образом жизни, культурными ценностями и ориентациями. А значит, они никогда не будут окончательно приняты в новое социальное окружение. Получается, что маргинал постоянно разрывается между двумя системами культурных ценностей, испытывая при этом психологический дискомфорт. Неизбежность наступления у мигранта внутриличностного конфликта зачастую приводит к разви-

тию внешнего конфликта с принимающим сообществом.

При этом необходимо учитывать, что восприятие степени сходства между культурами этнических мигрантов и принимающего сообщества не всегда бывает адекватным. Кроме объективной культурной дистанции на него влияют такие факторы, как наличие или отсутствие конфликтов – войн, геноцида и т.п. – в истории отношений между двумя этническими группами; степень знакомства с особенностями культуры страны пребывания и компетентности в чужом языке; равенство или неравенство статусов и наличие или отсутствие общих целей при межкультурных контактах и т.д. Кроме того, менее успешно адаптируются представители культур, где сильна власть традиций, а поведение в большей мере ритуализировано.

Существенное воздействие на возможности этнокультурной адаптации в состоянии оказать и конфессиональный фактор. Религиозная принадлежность мигрантов и уровень ее актуализации в сознании индивида играют существенную роль при выстраивании мигрантами своих взаимоотношений с принимающим сообществом. Так, данные ряда социологических исследований свидетельствуют о том, что конфессиональная окраска миграции представляет существенную важность для 67% населения, а локальные конфликты на межконфессиональной почве между мигрантами и коренным населением в состоянии перерасти в региональные.

Все эти и многие другие факторы, связанные с этнокультурными характеристиками мигрантов и принимающего сообщества, обуславливают характер их межэтнического взаимодействия. При этом отношение к другим как к «чужакам» означает существование

пределов взаимопонимания, что отражает различия в суждениях, ценностях, способах поведения. Отсюда вытекает ограничение взаимодействия в тех пределах, в которых предположительно присутствует общее понимание и общий интерес. Выраженная этническая дистанция связана со снижением этнической толерантности и накладывает ограничения на межэтнические взаимодействия.

Усилия сторон по поддержанию этнической дистанции способствуют тому, что те культурные различия, которые воспринимаются людьми как значимые, закрепляются в качестве критериев этнической дифференциации и широко используются в повседневной практике, в процессах общения и на бытовом уровне. В то же время этническая дистанция (или в терминологии норвежского антрополога Ф. Барта – «этническая граница») может превратиться в отчетливую демаркационную линию, если ее психологическое содержание дополняется территориальными, конфессиональными, экономическими или лингвистическими притязаниями. С ростом межэтнической напряженности этнические границы в этноконтактной ситуации вырисовываются все отчетливее. Нередко они становятся реальнее административных, так как, по мнению Ф. Барта, «в действительности именно им принадлежит функция разделения этнических общностей» [14, с. 17].

Социально-психологические, статусные, этнические и другие риски, с которыми сталкиваются мигранты на новом месте, образуют совокупные условия социальных рисков процесса адаптации этнических мигрантов. От степени готовности самих мигрантов к ситуациям, связанным с риском, а также от уровня самих рисков в конечном счете зависит успех процесса адап-

тации. При этом, солидаризируясь с мнением Ю.А. Зубок, которая считает, что «исчерпывающее социологическое определение условий социального риска включает как внешние условия, составляющие элементы социальной среды и оказывающие влияние на его существование и развитие, так и внутренние условия – характеристики самого социального объекта» [4, с. 124], можно предположить, что не только принимающее сообщество является источником социальных рисков в процессе адаптации мигрантов, но и сами мигранты в состоянии продуцировать новые ситуации риска, которые напрямую детерминируют перспективы их интеграции.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
2. Бондарева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М., 2004.
3. Зубков В.И. Социологическая теория риска. М., 2003.
4. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007.
5. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии, методики. Новосибирск, 2005.
6. Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М., 2004.
7. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.
8. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве. М., 2001.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996.
10. Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. № 5.
11. Савва М.В. Этнический статус: анализ социально-политического феномена. М., 1999.
12. Сикевиц З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999.
13. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев. М., 2001.
14. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М., 2006.
15. Яницкий О.Н. Социология риска. М., 2003.